

На правах рукописи

Синяева Мария Ивановна

**ВОЗРАСТНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ СУБЪЕКТОВ
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ**

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Курск – 2023

Работа выполнена в Юго-Западном государственном университете

Научный руководитель **Назаренко Геннадий Васильевич**
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ

Официальные оппоненты: **Милюков Сергей Федорович,**
доктор юридических наук, профессор,
Российский государственный педагогиче-
ский университет им. А.И. Герцена, кафедра
уголовного права, профессор кафедры

Бойко Александр Иванович,
доктор юридических наук, профессор,
Южно-Российский институт управления-
филиал Российской академии народного хо-
зяйства и государственной службы при Пре-
зиденте РФ, кафедра уголовно-правовых
дисциплин, заведующий кафедрой

Ведущая организация Ярославский государственный университет
им. П.Г. Демидова

Защита состоится «01» июля 2023 г. в 13 часов 30 минут на заседании диссертационного совета 24.2.435.03 на базе Юго-Западного государственного университета по адресу: 305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Юго-Западного государственного университета и на сайте <https://swsu.ru/upload/iblock/ddb/ot9chqedluippb3sr1omq45auyp57q56/Dissertatsiya-Sinyaeva-M.I.pdf>.

Автореферат разослан «__» _____ 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Позднякова Елена Владимировна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В действующих стратегических документах государственного планирования указывается, что в России особое «внимание уделяется поддержке семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, воспитанию детей, их всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию. Активно формируются условия для достойной жизни старшего поколения»¹. Для обеспечения государственной и общественной безопасности необходим сбалансированный комплекс мер по предупреждению криминальных проявлений в адрес социально уязвимых групп населения (несовершеннолетних, лиц предпенсионного и пенсионного возраста)².

Президент Российской Федерации В. В. Путин неоднократно акцентировал внимание на ряде сложных вопросов, связанных с возрастом. Поводом для обсуждения выступали вопросы уголовно-правовой защиты детей³, гуманизации системы наказаний и иных мер уголовно-правового характера, применяемых в отношении несовершеннолетних⁴. Наряду с этим, в свете продолжающейся пенсионной реформы глава государства не раз обозначал проблемы предпенсионного возраста, в рамках осуществления трудовых прав и уголовной ответственности за необоснованное увольнение сотрудников указанного возраста⁵.

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

² Там же.

³ Путин потребовал жестче спрашивать за преступления против детей - URL: <https://ria.ru/20220425/deti-1785320098.html?ysclid=lbm61cprak749093182> (дата обращения 13.11.2022)

⁴ Путин предложил обсудить защиту несовершеннолетних от криминала - URL: <https://iz.ru/1258921/2021-12-03/putin-predlozhit-obsudit-zashchitu-nesovershennoletnikh-ot-kriminala> (дата обращения 13.11.2022)

⁵ Как будут защищены трудовые права граждан предпенсионного возраста по новому закону - URL: <http://duma.gov.ru/news/28432/> (дата обращения 13.11.2022)

Эффективная уголовно-правовая защита всех категорий граждан, с учетом возрастных особенностей, способна обеспечить реализацию приоритетных направлений национальной безопасности России. Сказанное свидетельствует об актуальности исследования вопросов возрастных показателей субъектов уголовно-правовых отношений.

Кроме того, значимость обозначенной проблематики в уголовном законодательстве определяется такими факторами как: во-первых, показатели возраста лиц, подлежащих уголовной ответственности, потерпевших и иных лиц, указанных в уголовном законе, являются действенными инструментами уголовно-правовой политики, направленной на гуманизацию мер уголовно-правового характера и защиту прав и законных интересов потерпевших, а также иных лиц, которые не причастны к совершению преступлений в качестве субъектов преступлений и потерпевших; во-вторых, законодатель использовал и продолжает использовать формально определенные показатели возраста физических лиц, выступающих в качестве субъектов уголовно-правовых отношений, которые подлежат уголовной ответственности либо нуждаются в защите прав и законных интересов уголовно-правовыми средствами в силу малолетства или престарелого возраста; в-третьих, в уголовном праве до настоящего времени не сформирована целостная концепция в отношении возрастных показателей субъектов преступлений, потерпевших и иных лиц, не являющихся лицами, которые подлежат уголовной ответственности, либо подверглись посягательствам, но их наличие в определённых обстоятельствах влияет на квалификацию преступлений, назначение наказаний и освобождение от отбывания наказания. Это означает, что возраст лиц, совершивших преступления, потерпевших и иных лиц в предусмотренных законом ситуациях служит определяющим условием применения той или иной нормы уголовного закона, и таким образом имеет не только теоретическое, но и практическое значение.

Совокупность указанных факторов свидетельствует об актуальности обозначенной темы для российского государства, современного общества и лиц, которые являются субъектами уголовно–правовых отношений, что вызывает необходимость теоретического исследования проблем, связанных с градациями возраста в действующем уголовном законодательстве.

Степень научной разработанности темы исследования. *Общие вопросы уголовной ответственности, связанные с возрастом субъекта преступления*, представлены в работах таких авторов, как А. А. Байбарин, Л. В. Боровых, А. И. Бойко, Л. В. Инногамова–Хегай, В. Г. Павлов, А. И. Рарог и других ученых.

Проблемы трактовки понятий «субъект преступления», «возраст наступления уголовной ответственности» рассматривались А. В. Васильевским, В. И. Жуковским, Г. В. Назаренко, В. Г. Павловым и другими криминалистами.

Вопросами, касающимися преступности несовершеннолетних, занимались Н. Г. Андрюхин, А. М. Богдановский, С. В. Бородин и Н. А. Носкова, И. В. Волгарева, Н. В. Иванцова, Н. В. Сараев, Н. А. Селезнева, Н. С. Таганцев и другие.

Вопросы взаимодействия возрастных показателей с другими уголовно–правовыми институтами и категориями исследовали такие учёные, как Н. Г. Андрюхин, С. В. Бородин А. Ф. Кистяковский, А. И. Коробеев, И. А. Кудрявцев, Н. Ф. Кузнецова, Н. А. Лопашенко, Р. И. Михеев, Г. В. Назаренко, М. Нурадель и другие.

Проблемы уголовной ответственности лиц пожилого возраста освещались в публикациях Ю. М. Антоняна и Т. Н. Волковой, Р. И. Михеева, О. Д. Ситковской, С. В. Усмановой. Понятие «пожилой возраст» и обоснование его возрастных границ в рамках авторской классификации предложено О. В. Барсуковой. В диссертационной работе П. В. Разумова сформулировано

понятие «геронтологической преступности», как совокупности преступлений, совершаемых пожилыми лицами (55 и 60 лет).

Потерпевшие от преступлений и отчасти их возраст рассматривались в трудах С. В. Анощенковой, И. Ф. Дедюхина, Т. Ю. Орешкиной, Э. Л. Сидоренко, В. Б. Хатуева и других авторов. В диссертационной работе А. А. Байбарина «Уголовно–правовая дифференциация возраста» рассмотрен возраст субъекта преступления и потерпевшего.

Возрастные характеристики и проблемы с психологических и биологических позиций разрабатывались такими авторами, как Л. И. Анцыферова, И. А. Арямов, В. А. Гурьева, А. С. Дмитриев, Н. Ф. Добрынин, А. Г. Ковалев, О. В. Краснова и А. Г. Лидерс, И. А. Кудрявцев, В. Ф. Моргун и Н. Ю. Ткачева, О. Д. Ситковская и др.

Названные ученые внесли весомый вклад в науку уголовного права и, по существу, сформировали теоретическую основу и теоретико–правовую базу, необходимую для развития учения о возрастных показателях субъектов уголовно–правовых отношений. Вместе с тем комплексное исследование градаций возраста в отношении трех категорий лиц (субъект преступления, потерпевшие, иные лица) до настоящего времени не проводилось и целостная концепция показателей возраста, имеющих место в уголовном законодательстве, не сформирована, а многочисленные связи и влияние возрастных показателей указанных лиц оказались недостаточно исследованными, при этом иные лица остались вне поля зрения ученых.

Объектом диссертационного исследования являются возрастные показатели субъектов уголовно–правовых отношений, таких как лица, подлежащие мерам уголовно–правового воздействия, потерпевшие от преступлений и иные лица, возраст которых имеет уголовно–правовое значение.

Предмет исследования образуют нормы уголовного законодательства, регламентирующие возраст лиц, подлежащих уголовной ответственности, потерпевших от преступлений и иных лиц; теоретические положения

уголовного права, криминологии, психологии, общей и судебной психиатрии, геронтологии и других наук, касающиеся особенностей различного возраста, а также материалы судебной практики и данные официальной статистики по тематике настоящего исследования.

Цель диссертационного исследования заключается в формировании целостной концепции возрастных показателей субъектов уголовно–правовых отношений, имеющей в первую очередь значение для правотворчества и правоприменительной практики, а также для устранения теоретических пробелов, касающихся иных лиц, указанных в уголовно–правовых нормах.

Задачи исследования, которые необходимо решить для достижения поставленной цели:

1) установить предпосылки появления и последовательного закрепления в отечественном уголовном законодательстве возрастных показателей физических лиц в нормативно–правовых актах, являющихся в настоящее время правовыми памятниками, свидетельствующими о закономерной дифференциации возрастных показателей субъектов уголовно–правовых отношений;

2) выявить изменения, произошедшие в ходе революционных преобразований и дальнейшего исторического развития уголовного законодательства, относящиеся к возрастным показателям физических лиц, и факторы, повлиявшие на неоднократные изменения и дифференциацию возраста уголовной ответственности в советский период (1917 – 1991 гг.);

3) разработать и обосновать концептуальные положения, касающиеся возрастных показателей физических лиц в современном уголовном законодательстве, исходя из основных представлений о понятии возраста, его признаках и видах в возрастной психологии, геронтологии, акмеологии и других науках;

4) провести сравнительно–правовое исследование возрастных показателей физических лиц в криминальных кодексах стран ближнего и дальнего

зарубежья и определить, какие законодательно–технические достижения могут быть использованы в уголовно–правовых институтах отечественного законодательства;

5) на основе анализа норм современного российского законодательства обосновать оптимальность установленного двухступенчатого подхода к определению возраста наступления уголовной ответственности;

6) разработать положения о предельном возрасте уголовной ответственности в отношении лиц синильного (старческого) возраста и определить верхний возрастной порог, соответствующий принципу гуманизма;

7) дать уголовно–правовую характеристику потерпевших лиц, в том числе тех, которые в силу младенческого, предсинильного и синильного возраста находятся в беспомощном состоянии, а также обосновать показатели пожилого возраста потерпевших в качестве отягчающих обстоятельств при совершении насильственных и корыстно–насильственных преступлений;

8) определить круг иных лиц, возраст которых обозначен в действующем уголовном законодательстве, и сформулировать уголовно–правовые положения, имеющие теоретическое и прикладное значение для нужд законодателя, правоприменителя и юридической науки;

9) в дополнение к основным положениям, выносимым на защиту, разработать предложения и рекомендации, направленные на совершенствование уголовно–правовых норм, которые содержат возрастные показатели физических лиц, а также положения о введении возрастных показателей в нормы, которые призваны обеспечить защиту потерпевших.

Методологическая основа исследования включает в себя положения диалектики, взятые в единстве с общенаучными, специальными и частными методами¹, позволяющие исследовать возрастные показатели

¹ Назаренко Г. В. Методология правосознания: учебно–методическое пособие для высшего профессионального образования. Орел, 2014. С. 30.

субъектов уголовно–правовых отношений в неразрывном единстве с иными правовыми явлениями, а также с опорой на судебную практику.

Анализ и синтез доктринальных, нормативных и правоприменительных данных, а также систематизация научных и практических подходов к проблематике исследования использовались в работе в качестве общенаучных методов познания.

Метод сравнения, как общенаучный, и сравнительно–правовой метод, как специально–юридический, использовались в качестве основных методов данного диссертационного исследования при сравнении законодательного закрепления возрастных границ привлечения к уголовной ответственности в зарубежных странах.

Привлекались специально юридические методы познания. В частности, историко–правовой метод был задействован при изучении эволюции градаций возраста в отечественном уголовном праве; метод системного толкования правовых норм – при выявлении видов возраста, имеющих значение для уголовного законодательства; метод правового моделирования помог разработать классификацию возрастных градаций по трем выявленным категориям: субъект преступления, потерпевшие от преступлений, иные лица.

Метод аналогии позволил выявить между несовершеннолетними и лицами пожилого возраста сходство, состоящее в наличии психофизиологических особенностей и изменений, связанных с достижением определенного возраста и отражающихся на восприятии окружающей обстановки и волевых свойствах личности.

Статистический метод применялся при исследовании состояния судимости в России об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте; характеристик осужденных, совершивших преступления в возрасте 14 – 17 лет; при составлении сводного отчета о

демографических признаках, осужденных по всем составам преступлений УК РФ за 2015– 2021 гг.

Теоретическая база диссертационного исследования представлена трудами специалистов *в области уголовного права* Ю. М. Антояна, О. В. Барсуковой, А. А. Байбарина, Л. В. Боровых, С. В. Бородина, А. И. Бойко, Е. В. Благоев, В. А. Галкина, И. Ф. Дедюхиной, В. И. Жуковского, Л. В. Инногамовой–Хегай, Д. М. Кафанова, М. И. Кольцова, А. Ф. Кистяковского, Н. А. Лопашенко, С. Ф. Милуков, Р. И. Михеева, Г. В. Назаренко, М. Нурадель, В. Г. Павлова, А. А. Пионтковского, Ю. Е. Пудовочкина, П. В. Разумова, А. И. Рарога, Н. В. Сараева, Н. А. Селезневой, Н. С. Таганцева, В. Б. Хатуева и других учёных.

в области психологии, психиатрии, геронтологии – Л. И. Анцыферовой, И. А. Арямовым, В. А. Гурьевой, Н. Ф. Добрынина, А. Н. Ковалева, А. С. Дмитриева, О. В. Красновой и А. Г. Лидерс, В. Ф. Моргун и Н. Ю. Ткачевой, О. Д. Ситковской, Д. В. Бромлей, Ш. Бюлер, Э. Х. Эриксона и др.

Нормативную базу исследования составляют Конституция РФ, международное законодательство, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Трудовой кодекс РФ, Кодекс об административных правонарушениях РФ, Гражданский кодекс РФ и иные федеральные законы России, указы, постановления, приказы, инструкции высших должностных лиц, министерств и ведомств, правовые памятники русского государства, законодательство зарубежных государств.

Эмпирическая база исследования включает в себя постановления Пленума Верховного Суда РФ, материалы изучения, обобщения и анализа судебной и следственной практики, имеющие отношение к теме диссертационного исследования; материалы уголовно–правовых и криминологических исследований, проведенных соискателем и другими авторами. В том числе рассмотрены:

– данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте за 2015–2021 г.;

– данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ о составе осужденных, месте совершения преступления за 2018–2021 г.;

– основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008–2021 г.;

– отчет о демографических признаках, осужденных по всем составам преступлений за 2015–2021 г.;

– данные Федеральной службы государственной статистики о распределении населения по возрастным группам;

– результаты изучения правоприменительных актов Верховного Суда РФ и судов общей юрисдикции субъектов РФ за период с 2015–2021 гг., касающихся вопросов возраста субъектов преступлений, потерпевших от преступлений и иных лиц, а именно: приговоры, апелляционные определения и постановления судов республики Крым и Кабардино–Балкарской республики, Забайкальского края, 10 областей (Ивановская, Курская, Московская, Пензенская, Ростовская, Самарская, Саратовская, Сахалинская, Свердловская, Тверская).

Научная новизна диссертации определяется, прежде всего, тем, что представленная работа является одним из немногих исследований, в котором сформулирована концепция возрастных показателей, закрепленных в уголовно–правовых предписаниях, и разработана классификации таковых, имеющая прикладное значение. В рамках единой концепции впервые рассмотрен возраст субъектов преступлений, потерпевших от преступлений и иных лиц, возрастные показатели которых имеют уголовно–правовое значение. Сформулированы предложения по модернизации положений двухступенчатого подхода к определению возраста наступления уголовной

ответственности, определен наиболее оптимальный возрастной порог, характерный для лиц пожилого возраста, а также установлено значение возраста потерпевших в уголовно–правовых предписаниях. Выявлена и обоснована новая категория в уголовно–правовой доктрине – «иные лица» и определено уголовно-правовое значение возраста таких лиц.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Исследование возрастных показателей в историческом аспекте показывает, что предпосылками их закрепления в отечественном уголовном законодательстве являются процессы становления и развития субъективного вменения, которые нашли своё отражение в правовых памятниках XII–XIX вв., закрепивших не только виновную ответственность и возраст виновных лиц, но и возраст потерпевших.

Уголовное законодательство советского периода, несмотря на кардинальную реорганизацию правовой системы, сохранило принцип субъективного вменения, включающий в себя дифференцированный подход к возрасту лиц, подлежащих уголовной ответственности, и потерпевших от преступлений. Вместе с тем изменения уголовной политики, происходившие с 1917 по 1991 гг., привели к политически мотивированной трансформации возрастных показателей лиц, подвергаемых наказанию. При этом возрастным показателям потерпевших и иных лиц уделялось незначительное внимание.

2. Возраст в уголовном законодательстве является многовекторным фактором, который, во–первых, закреплён законодателем как одно из условий привлечения к уголовной ответственности (ст.19 УК РФ); во–вторых, как признак, дифференцирующий потерпевших (ст.106 УК РФ и др.); в–третьих, как элемент уголовно–правовых предписаний, в которых указаны иные лица, не являющиеся субъектами преступлений или потерпевшими (ст. 60 УК РФ и др.).

Возрастные показатели субъектов уголовно-правовых отношений базируются на трех концептуальных схемах: «субъект преступления», включающий в себя 9 градаций возраста и 23 концепта («подозреваемый», «обвиняемый», «соучастник», «осуждённый» и т.д.); «потерпевший», имеющий 8 возрастных градаций и 36 концептов («новорождённый», «малолетний», «несовершеннолетний», «лицо предпенсионного возраста» и др.); «иные лица», включающие понятия «малолетние дети», «дети в возрасте до трёх лет», «ребёнок в возрасте до четырнадцати лет», «старшие по возрасту лица», «родители или лица, их заменяющие» и 2 возрастные градации. Подобный подход позволяет своевременно адаптировать уголовное законодательство под сверхдинамичное изменение протекания жизненного цикла человека в условиях смещения возрастных границ.

3. В отличие от других отраслей знаний, оперирующих дефинированными понятиями хронологического, биологического, социального и других видов возраста, в уголовном законодательстве для решения практических задач используются комплексные возрастные показатели субъектов преступлений, потерпевших от преступлений и иных лиц, указанных в уголовно-правовых нормах. Для субъекта преступлений уголовно-правовое значение имеют характеристики хронологического (ст. 19 УК РФ), психологического (ч.3 ст. 20 УК РФ и др.), социально-правового (ч.2 ст. 150 УК РФ и др.) и профессионального возраста (ст. 285 УК РФ и др.). Для потерпевшего учитываются характеристики хронологического (п. б ч. 4 ст. 131 УК РФ и др.), психологического (ст. 156 УК РФ и др.), профессионального (ст. 295 УК РФ и др.) возраста. Для иных лиц имеют значение показатели хронологического (ст. 61 УК РФ и др.) и социально-правового возраста (ст. 82, 87 УК РФ).

4. Основываясь на трех концептуальных схемах возрастных показателей субъектов уголовно-правовых отношений (субъект преступлений,

потерпевший, иные лица) выделены особенности нормативной регламентации в зарубежных государствах.

Возрастные показатели субъектов уголовно-правовых отношений в зарубежном законодательстве представлены либо четкими возрастными границами, либо через категории, заимствованные из регулятивного законодательства (например, преклонный возраст), что характерно и для российского уголовного права. Компаративистский подход позволил прийти к выводу, что существующий в России двухступенчатый подход к установлению возраста уголовной ответственности (14 и 16 лет) является оптимальным.

Возрастные критерии концепта «потерпевший» преимущественно фигурируют в половых преступлениях или учитываются как обстоятельство отягчающее наказание. Для дальнейшего совершенствования отечественного уголовного законодательства представляет интерес опыт отдельных государств, закрепляющих ответственность за хранение детской порнографии, а также уголовно-правовая охрана трудовых прав несовершеннолетних.

Концепт «иные лица» в законодательстве зарубежных государств аналогично российскому выделен либо как обстоятельство, смягчающее наказание, либо как основание для отсрочки отбывания наказания, либо как признак, влияющий на квалификацию преступления.

5. Достижение возраста, с которого наступает уголовная ответственность, является первоочередным условием субъективного вменения, то есть необходимым фактором поставления содеянного в вину, поскольку возраст, установленный уголовным законом, предваряет вменяемость, которая представляет собой способность физического лица в определённом возрасте действовать виновно. На основе изучения статистических данных, проведенного интервьюирования, данных, полученных представителями психологии, педологии, медицины доказано отсутствие необходимости пересмотра

возраста уголовной ответственности, обсуждаемого в доктрине уголовного права.

6. Установление верхних возрастных границ реализации уголовной ответственности в отношении пожилых и престарелых, совершивших общественно опасные деяния, должно способствовать определению форм и пределов уголовной ответственности лиц преклонного возраста в силу того, что их остаточная трудоспособность или её полное отсутствие являются признаками инвалидизации, снижающей их способность нести уголовную ответственность и наказание.

7. Потерпевшими от преступлений в уголовном законодательстве выступают лица, наделённые признаками, влияющими на квалификацию содеянного, назначение наказания или иных мер уголовно–правового характера, при этом в число таких признаков включены показатели возраста потерпевших, имеющие криминообразующее и (или) квалифицирующее значение для наступления уголовно–правовых последствий.

8. Иные лица в уголовном законодательстве представляют собой категорию лиц, права и законные интересы которых государство защищает уголовно–правовыми средствами в силу их малолетства или преклонного возраста, при назначении наказания или иных мер уголовно–правового воздействия в отношении виновных, связанных с указанными лицами близким родством либо тесными личными отношениями, имеющими характер попечительства. Лица, не причастные к совершению преступлений в качестве виновных или потерпевших, нуждаются в более широкой защите их прав и законных интересов уголовно–правовыми средствами в силу их малолетнего либо преклонного возраста, в том числе в тех случаях, когда виновные связаны с такими лицами близким родством или тесными личными отношениями.

Предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства (в дополнение к основным защищаемым положениям):

1. Закрепить в уголовном законодательстве в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, совершение общественно опасного деяния лицами, достигшими 70 лет на момент совершения преступления, а также дополнить ст. 61 УК РФ соответствующим пунктом.

2. Предусмотреть возможность повышения возрастных границ лиц, которым может быть назначено наказание в виде принудительных работ, до 65 лет мужчинам и 60 лет женщинам с учётом возрастных показателей лиц трудоспособного возраста.

3. Внести изменения в указанные статьи следующего содержания:

Статья 49. Обязательные работы

«4. Обязательные работы не назначаются ... женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, *женщинам, достигшим шестидесятилетнего возраста, мужчинам, достигшим шестидесятипятилетнего возраста*, военнослужащим...»

Статья 50. Исправительные работы

«5. Исправительные работы не назначаются ... женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, *женщинам, достигшим шестидесятилетнего возраста, мужчинам, достигшим шестидесятипятилетнего возраста*, военнослужащим...»

4. В рамках рассмотрения возраста потерпевших от преступлений в УК РФ необходимо:

– конкретизировать понятия «несовершеннолетние» и «малолетние» посредством замены данных категорий на конкретное указание возрастных границ, заменив понятие «несовершеннолетние» на «лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста», а «малолетние» на «лицо, не достигшее четырнадцатилетнего возраста».

– внести изменения в ст.153 УК РФ, заменив слово «ребенок» на «новорожденный ребенок» и изложить статью в следующей редакции:

«Статья 153. Подмена *новорожденного ребенка*

Подмена *новорожденного ребенка*, совершенная из корыстных или иных низменных побуждений (далее по тексту УК РФ)».

Чтобы снять вопросы по поводу возрастных рамок новорожденного, предлагается дополнить ст. 106 УК РФ примечанием следующего содержания: *Примечание. Под новорожденным ребенком в статьях настоящего Кодекса понимается лицо в возрасте до 4 недель.*

– внести изменения в диспозицию статьи, заменив слово «дети» на «лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста» и изложить ее в следующей редакции:

Статья 154. Незаконное усыновление (удочерение)

Незаконные действия по усыновлению (удочерению) *лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста*, передаче их под опеку (попечительство), на воспитание в приемные семьи, совершенные неоднократно или из корыстных побуждений...».

– дополнить ст. 63 УК РФ положением следующего содержания:

«з) совершение преступления в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, а также в отношении *лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста или достигшего семидесятилетнего возраста*, другого беззащитного или беспомощного лица либо лица, находящегося в зависимости от виновного».

5. Для решения вопросов о гендерном неравенстве, а также учете при отсрочке отбывания наказания таких лиц, как пожилые родители, лица, находящиеся на иждивении у виновного, предлагается изложить рассматриваемую статью в следующей редакции:

«Статья 82. Отсрочка отбывания наказания

1. Беременной женщине, *родителю*, имеющему ребенка в возрасте до четырнадцати лет, *либо лицу, имеющему на иждивении лицо пожилого возраста*, кроме лиц, которым назначено наказание в виде ограничения свободы... (далее по тексту УК РФ).

2. В случае, если осужденный, указанный в части первой настоящей статьи, отказался от ребенка *либо ухода за лицами, указанными в части первой настоящей статьи* или продолжает уклоняться от обязанностей по воспитанию *либо уходу* после предупреждения... (далее по тексту УК РФ).

3. По достижении ребенком четырнадцатилетнего возраста *либо в случае смерти лица, в отношении которого осуществляется уход*, суд освобождает... (далее по тексту УК РФ).

4. Если *до истечения срока* истек срок, равный... (далее по тексту УК РФ).

5. без изменений».

Примечание. Под пожилым возрастом лица в статьях настоящего Кодекса понимается возраст старше 70 лет.

Данные изменения позволят более эффективно защитить законные интересы и права несовершеннолетних на нормальное развитие, воплотить принципы современной государственной политики по охране материнства, детства, а также иных социально незащищённых слоёв населения, к которым, безусловно, принадлежат и пожилые лица.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в диссертации сформулирована целостная концепция возрастных показателей субъектов уголовно–правовых отношений, в которой учтены возрастные показатели субъектов преступлений, потерпевших от преступлений и иных лиц, возраст которых обозначен в уголовном законодательстве, а также рассмотрено уголовно–правовое значение формализованных показателей, являющихся инструментами уголовно–правовой политики. Настоящая концепция вносит определенный вклад в доктрину уголовного права и является основой дальнейшего исследования возрастных показателей в уголовном законодательстве, которое имеет дискурсивный характер за счёт многочисленных изменений и дополнений, вносимых в действующий Уголовный кодекс РФ федеральными законами.

Практическая значимость исследования состоит в том что, содержащиеся в диссертации положения, предложения и рекомендации, сформулированные в рубрике «Предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства», дополняющие основные положения, выносимые на защиту, могут быть использованы законодателем в качестве основы совершенствования уголовно–правовых предписаний, которые нуждаются в изменениях либо дополнениях различного характера, касающихся возрастных показателей субъектов уголовно–правовых отношений, что в конечном итоге будет способствовать гуманизации уголовной ответственности и реализации уголовно–правовых принципов. Результаты настоящего исследования могут быть использованы в процессе преподавания в высших учебных заведениях на юридических факультетах, а также при повышении квалификации и переподготовке сотрудников правоохранительных органов.

Необходимая степень достоверности результатов исследования обеспечена комплексным подходом к возрастным показателям субъектов уголовно–правовых отношений, применением общих и специальных методов познания, выбор которых обусловлен целью и задачами исследования, использованием имеющихся теоретических положений и сведений, полученных в процессе эмпирических исследований, обобщения правоприменительной практики, сопоставления полученных результатов с положениями других исследований, использованием широкой эмпирической базы, а также теоретической аргументацией авторской концепции.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационной работы докладывались на заседании кафедры уголовного права ФГБОУ ВО «Юго–Западный государственный университет», где проводилось ее обсуждение.

Теоретические выводы, положения и рекомендации диссертационного исследования нашли свое отражение в докладах на международных и всероссийских научно–практических конференциях, в том числе

Международной научно–практической конференции «Гражданственность личности в условиях изменяющегося мира: от протестной к созидательной активности» (Курск, Юго–Западный государственный университет, 22–23 октября 2015 г.); Международной Научно–практической конференции «Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы (2015, 2017, 2018, 2019, 2021 гг.); Международной молодёжной научной конференции «Поколение будущего: взгляд молодых учёных» (Курск, Юго–Западный государственный университет, 10–11 ноября 2016 г.).

Основные выводы и положения научного исследования опубликованы в 21 научной работе, в том числе 10 из них размещены в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, одна статья – в научном издании, входящем в международную систему цитирования Scopus.

Структура диссертационной работы определяется целью и задачами научного исследования и включает в себя введение, две главы с выводами, объединяющие восемь параграфов, заключение, список использованной литературы, включающий в себя 245 источников, 8 приложений. Объём диссертации – 227 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** аргументирована актуальность темы диссертационного исследования, определены объект, предмет, цель и задачи исследования, методологическая основа, теоретическая, нормативная и эмпирическая базы, его научная новизна, основные положения, выносимые на защиту, теоретическая, практическая значимость исследования. Сообщены сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава «Возрастные показатели в отечественном уголовном праве и зарубежный опыт» включает в себя четыре параграфа.

В первом параграфе *«Появление и дифференциация возрастных показателей в уголовном праве дореволюционного периода»* возрастные границы исследуемых категорий лиц рассмотрены в историческом аспекте, что позволило проследить появление и развитие возрастных показателей в уголовном законодательстве. В частности, при рассмотрении такой меры наказания как «поток и разграбление» выявлены предпосылки появления категории «иные лица». Указанная мера применялась как к самому преступнику, так к жене и детям. Тем самым прослеживается влияние совершенного преступного деяния на правовой статус иных лиц.

Возрастные показатели субъектов уголовно-правовых отношений не нашли своего отражения в древнерусском законодательстве и не имели существенного значения для церковной юрисдикции. Все указания на возраст субъекта преступления, потерпевших от преступления и иных лиц лишь косвенно отражались в текстах правовых памятников светского законодательства.

Произошедшее реформирование концептуальных основ пенитенциарной системы требовало особой детализации в отношении малолетних преступников. Указ Екатерины II вводил возраст, исключающий вменяемость – 10 лет, и устанавливал трехступенчатую градацию возраста наступления уголовной ответственности. Безусловная невменяемость предусматривалась до 10 лет, периоды смягченной ответственности – от 10 до 15 лет и от 15 до 17 лет. К смягчающим обстоятельствам стали относить и «престарелый» возраст преступника, который приравнивался к 70 годам.

Уложение 1845 года учитывало возраст потерпевшего в качестве квалифицирующего и криминообразующего признака в отдельных составах преступлений. В Уложении 1903 года появилась норма об ответственности за оставление в опасности не только малолетних и несовершеннолетних, но и лиц, лишенных возможности самосохранения по «дряхлости».

Во втором параграфе *«Градации возрастных показателей в уголовном праве советского периода (1917-1991 гг.)»* выявлено, что советский период ознаменовался ужесточением ответственности малолетних и

несовершеннолетних. Закон 1922 года установил двойной порог привлечения к уголовной ответственности: безусловный возрастной порог – 16 лет и минимальный - 14 лет. несовершеннолетние в возрасте от 14 до 16 лет подлежали уголовному наказанию только в случае признания комиссией по делам несовершеннолетних, что в отношении указанных лиц невозможно ограничиться мерами медико-педагогического воздействия. Военное время – это единственный период в истории советского государства, когда законодатель был вынужден установить максимальный порог привлечения к уголовной ответственности - для женщин и мужчин составлял 45 и 55 лет, соответственно.

Целостная уголовно-правовая концепция в отношении возраста уголовной ответственности в советском уголовном праве не сформировалась. Напротив, разрозненность норм, регламентирующих ответственность указанных лиц, породила множественные судебные ошибки, приводящие либо к отказу от учета специфических особенностей несовершеннолетних, либо к необоснованному освобождению от уголовной ответственности. В части охраны интересов несовершеннолетних потерпевших положения УК РСФСР 1960 г. вполне соответствовали научным представлениям и требованиям практики советского периода о защите прав ребенка.

Принципиально новый подход к регламентации ответственности несовершеннолетних был сформулирован в Основах уголовного законодательства 1991 г., где появился отдельный VIII раздел, посвященный особенностям уголовной ответственности лиц данной категории. Предусматривалась норма о так называемой «возрастной невменяемости» (ч. 2 ст. 60). В связи с распадом СССР Основы 1991 г. так и не вступили в законную силу, но обозначенные нововведения нашли свое отражение в Уголовном кодексе РФ 1996 г.

В третьем параграфе *«Возраст, возрастные показатели и проблемы их научного обоснования и правовой регламентации»* автор отмечает, что достижение установленного в законе возраста входит в число обязательных признаков субъекта преступления, а в ряде квалифицированных составов

является конструктивным элементом для определения возрастных признаков потерпевших от преступлений и иных лиц. Следовательно, правильное понимание такой категории, как возраст, имеет значение для уголовного права. В то же время уголовное законодательство не содержит дефинитивной нормы, устанавливающей понятие возраста, поэтому соответствующее толкование возможно в рамках уголовно-правовой доктрины.

Приведены и проанализированы виды возраста, обосновано их значение для уголовного законодательства. Посредством анализа нормативных правовых актов разработана наиболее полная и приемлемая для целей уголовного права классификация возраста по трем кластерам: биологический (медицинский, психологический), хронологический (паспортный, календарный), социально-правовой (социальный, профессиональный, правовой). Полагаем, что отсутствует необходимость его законодательного закрепления, достаточно доктринального толкования. Сформулирована рабочая дефиниция: «Возраст и его показатели в уголовном законодательстве – это многовекторный фактор, являющийся одним из условий привлечения к уголовной ответственности, признаком, дифференцирующим потерпевших, и элементом уголовно-правовых предписаний, в которых указаны иные лица, не являющиеся субъектами, нарушающими уголовный закон, или потерпевшими».

Многовекторность данного понятия заключается в том, что в *доктрине уголовного права возраст* рассматривается с позиции состава преступления: в качестве одного из признаков состава преступления, *специальных признаков потерпевших от преступлений*, влияющих на квалификацию содеянного. Возраст иных лиц находится вне поля зрения доктрины уголовного права, но, тем не менее, имеет уголовно-правовое значение.

В четвертом параграфе «*Возрастные показатели в уголовно-правовых предписаниях зарубежных стран*» сравнительно-правовой анализ зарубежного и российского законодательства показал, что большинство стран СНГ сохранили дифференцированный двухступенчатый подход к возрасту наступления уголовной ответственности. Относительно установления

верхних возрастных границ субъекта преступления в исследуемых странах есть незначительные расхождения. Не конкретизируя возраст пожилого субъекта, криминальные кодексы зарубежных стран признают совершение общественно опасного деяния лицом пенсионного возраста обстоятельством, смягчающим наказание (Азербайджан, Армения, Молдавия), либо пожилой возраст служит основанием для запрета назначения определенных видов наказания (Азербайджан, Армения, Киргизия); определяют особые правила назначения наказаний, а также освобождения от уголовной ответственности лиц (Казахстан). Уголовный кодекс Республики Беларусь не устанавливает предельный возраст уголовной ответственности, но дает понятие престарелого возраста (70 лет). В уголовном законодательстве других государств вопрос о пожилом возрасте не получил четкой законодательной регламентации. Уголовно-правовая защита несовершеннолетних по законодательству стран СНГ построена на разграничении возрастных критериев - до 14 и до 16 лет по ряду преступлений: связанных с половой неприкосновенностью, с защитой их трудовых прав, с их ненадлежащим воспитанием, а также иными отдельными посягательствами против личности. В большинстве случаев наличие несовершеннолетних потерпевших является обстоятельством, отягчающим наказание. Влияние возрастных границ иных лиц (наличие малолетнего ребенка у подсудимого) фигурирует при определении наказания для родителей (опекунов) в качестве смягчающего обстоятельства.

Вторая глава «Значение возрастных показателей в уголовном законодательстве» объединяет 4 параграфа.

В первом параграфе *«Возраст наступления уголовной ответственности субъекта преступления»* показано, что возрастные показатели имеют уголовно-правовое значение для лиц, совершивших преступления; потерпевших от преступлений; иных лиц, возраст которых указан в статьях Общей и Особенной частей УК РФ. Показатели возраста обозначенных лиц являются формализованными признаками, влияющими на применение

соответствующих уголовно-правовых предписаний, квалификацию преступлений и уголовно-правовые последствия.

Законодатель установил определенные возрастные границы субъекта преступления. Соответственно, положения статьи 20 УК РФ закрепляют двухступенчатый подход при решении данного вопроса. Автор данной работы пришел к выводу, что установленные возрастные границы в статье 20 УК РФ не требуют изменений, что подтверждается приведенным анализом статистических сведений, указывающих на значительное снижение преступности несовершеннолетних за последние 10 лет (54,39 %). На данный факт указывают и результаты собственных исследований относительно количества совершенных общественно опасных деяний лицами в возрасте до 14 лет, которые акцентируют внимание на снижение как их количества, так и численности участников за последние 11 лет на 46 % и 39 %, соответственно. На сегодняшний день в России установленный уголовным законом шестнадцатилетний возраст отражает существующее развитие системы исполнения наказаний, учреждений, в которых исполняется наказание, например, в виде лишения свободы как самого часто применяемого вида наказания. В этой ситуации шестнадцатилетний и четырнадцатилетний возраст является оптимальным.

Второй параграф *«Предельный возраст уголовной ответственности субъекта преступления»* позволяет сделать вывод, что необходимо законодательно установить определенные условия уголовной ответственности для лиц в пожилом возрасте, который следует признать таковым при достижении 70-ти лет. Обоснованность предлагаемой возрастной границы опирается на анализ исследований ученых в этой области знаний. Установлена связь старческого возраста со снижением интеллектуально-волевых свойств личности, а также с существенным изменением психических процессов вследствие выхода на пенсию, появления множества неблагоприятных ситуативных изменений и меняющихся социальных и нравственных ориентиров. Достижение указанного возраста может служить обстоятельством, смягчающим наказание, что необходимо отразить в ст. 61 УК РФ.

Результаты исследования уголовного законодательства, отражённые в третьем параграфе *«Значение возраста потерпевшего в уголовно-правовых предписаниях»*, подтверждают необходимость конкретизации таких понятий, как «несовершеннолетние» и «малолетние», посредством замены этих терминов на конкретное указание возрастных границ, заменив «несовершеннолетние» на словосочетание «лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста», а «малолетние» на словосочетание «лицо, не достигшее четырнадцатилетнего возраста». Для должной охраны прав такой категории граждан, как пожилые лица целесообразно внести изменения в п. «з» ст. 63 УК РФ, отразив наряду с имеющимся перечнем лиц, достигших пожилого возраста, то есть семидесяти лет.

Четвертый параграф *«Иные лица как особая категория лиц, возраст которых имеет уголовно-правовое значение»* посвящен категории «иные лица», наличие которых учитывается при назначении наказания и применении иных мер уголовно-правового характера виновным, так как их возраст влияет на квалификацию содеянного, а также отсрочку исполнения наказания. Это третья категория лиц, которая ранее не находила отражения в уголовно-правовых исследованиях в качестве субъекта уголовно-правовых отношений, возраст которых имеет уголовно-правовое значение. Установлено, что иные лица - это лица, защищаемые средствами уголовного права, при этом не являющиеся ни субъектами преступлений, ни потерпевшими от преступлений, но наличие которых в силу их малолетнего или престарелого возраста учитывается при назначении виновным наказания и иных мер уголовно-правового воздействия.

В заключении диссертации соискателем представлены основные выводы и результаты проведенного исследования, сформулированы рекомендации, направленные на совершенствование уголовного законодательства в отношении возрастных показателей субъектов уголовно-правовых отношений, а также намечены перспективы дальнейшего исследования проблем, связанных с возрастными показателями лиц, совершивших преступления и подлежащих наказанию, потерпевших от преступлений и иных лиц, возраст

которых обозначен в уголовно-правовых нормах и учитывается судом при назначении мер уголовно-правового воздействия.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций:

1. Значение правильной квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего / М.И. Синяева, О.Г. Яковлева // Известия ЮЗГУ. Серия История и Право. № 4 (17). 2015. С.69-72. 0,3/0,2 п.л.

2. Преступность несовершеннолетних в ЦЧЗ России: факторный анализ причин и проблемы профилактики / М.И. Синяева, И.А. Шуклин // Право и политика. 2016. № 8. С.1083-1089. 0,4/0,2 п.л.

3. Возрастные особенности субъектов компьютерных преступлений в условиях формирования новой электронной культуры / М.И. Синяева, И.А. Шуклин // Известия ЮЗГУ. Серия История и Право. Том №7. №1 (22). 2017. С. 64-74. 0,6/0,3 п.л.

4. Становление градаций возраста в уголовном праве в дореволюционный период / М.И. Синяева // Известия ЮЗГУ. Серия История и Право. Т.7. №4 (25). 2017. С. 122-127. 0,4 п.л.

5. Специфика квалификации преступлений, совершенных с использованием сети интернет в отношении несовершеннолетних / М.И. Синяева, С.А. Москаленко // Известия ЮЗГУ. Т. 22. №2 (77). 2018. С. 136-142. 0,5/0,3 п.л.

6. Проблема определения возрастных градаций в истории уголовного права России в XVIII-XIX вв. / М.И. Синяева, Н.С. Петрищева // Современное общество и право. №6 (37). 2018. С. 15-22. 0,5/ 0,3 п.л.

7. Понятие «возраст» и его уголовно-правовая регламентация / М.И. Синяева // Известия ЮЗГУ. Серия История и Право. 2019. Том 9. № 2 (31). С. 102-108. 0,4 п.л.

8. Предельный возраст уголовной ответственности субъекта преступления / М.И. Синяева // Известия ЮЗГУ. Серия История и Право. 2020. Том 10 № 4 С. 104-116. 0,8 п.л.

9. Пожилой возраст субъекта преступления, как смягчающее обстоятельство / М.И. Синяева // Вестник РПА. №3. 2020 С.95-101. 0,4 п.л.

10. Градации возраста в уголовном праве советского периода (1917-1991 гг.) / М.И. Синяева // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. № 2022. С. 366-372. 0,4 п.л.

Публикации в изданиях, индексируемые в международных системах цитирования:

11. On Minors Committing Cybercrimes: Issues of the Age of Criminal Responsibility / M.I. Siniaeva, A.A. Grebenkov, A.A. Baybarin, N. S. Petrisheva // Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference (IBIMA). 10-11 April 2019. Granada, Spain. С. 4419-4424. 0,4/0,1 п.л.

Публикации в иных изданиях:

12. Значение гражданского воспитания несовершеннолетних, склонных к асоциальному поведению / М.И. Синяева // Гражданственность личности в условиях изменяющегося мира: от протестной к созидательной активности: сборник статей Международной научно-практической конференции. Курск: ЮЗГУ, 2015. С. 122-125. 0,3 п.л.

13. Значение «осознанности» своих поступков субъектом преступления / М.И. Синяева, Е. А. Малыхина // Наука и практика на современном этапе: сборник научных работ. Курск, 2015. С.234-235. 0,3/0,2 п.л.

14. Возраст наступления уголовной ответственность, как один из признаков субъекта преступления / М.И. Синяева // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы: сб. науч. ст. Ч. 1 / ред. кол.: С.Г. Емельянов [и др.]; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2015. С. 95-105. 0,6 п.л.

15. Актуальные проблемы возраста уголовной ответственности / М.И. Синяева, Д.Ю. Вершинин // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы: сб. науч. ст. Ч. 1 / ред. кол.: С.Г. Емельянов [и др.]; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2015. С.105-111. 0,4/0,2 п.л.

16. Динамика изменения социального портрета преступности по возрасту в центрально-черноземной зоне России / М.И. Синяева, И.А. Шуклин // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы: сб. науч. ст. Ч. 1 / ред. кол.: С.Г. Емельянов [и др.]; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2015. С.362-372. 0,6/0,4 п.л.

17. К вопросу применения ст. 76 УК РФ при наличии несовершеннолетнего потерпевшего / М.И. Синяева, Д. Н. Садчикова // Поколение будущего: взгляд молодых учёных: сборник научных статей 5-й Международной молодёжной научной конференции/ Ред.кол.: А.А. Горохов (отв.ред.) [и др.] Курск, 2016. С. 192-195. 0,3/0,2 п.л.

18. Преступность несовершеннолетних в информационной сфере и цифровая / М.И. Синяева, И.А. Шуклин, А.А. Гребеньков // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы: сб. науч. ст. по материалам VII Международной заочной нач.-практ. конф., 15-16 декабря 2-16 года / ред. кол.: А.А. Гребеньков (отв. ред.) [и др.]; Юго-Зап. Гос. ун-т. Курск, 2017. С. 390-395. 0,4/0,2 п.л.

19. Потерпевшие от преступлений несовершеннолетнего возраста в современном уголовном праве / М.И. Синяева, И. А. Шуклин // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы: сб. науч. ст. / ред. кол.: А. А. Гребеньков (отв. ред.) [и др.]; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2018. С. 177-181. 0,3/0,2 п.л.

20. Динамика изменения коэффициентов судимости возрастных категорий населения как показатель эффективности уголовно-правовой политики / М.И. Синяева, И. А. Шуклин // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы: сб. науч. ст. / ред. кол.: А. А. Гребеньков (отв. ред.) [и др.]; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2019. С. 325-331. 0,4/0,2 п.л.

21. Обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность за преступления, совершаемые должностными лицами / М.И. Синяева, Е.Р. Захарова, М.О. Картавых // Уголовное право в эволюционирующем обществе: сборник научных статей. Курск, 2021. С. 158-163. 0,4/0,2 п.л.